

— Мне ничего не нужно. Просто присмотрите за своим сыном. Извините, я сначала вернусь в комнату, — слова Лин Юэ были легки, как облака. Он был беден, но использовать такие вульгарные вещи, чтобы соблазнить его, — это уже слишком, недооценивают его.

Ло Суньхуэй снова пришла в ярость. Его смысл был очевиден: это вина её сына, к нему это не имеет никакого отношения.

— Смотри, смотри, что это за отношение! Мо Чжэньбао, если ты посмеешь жениться на таком, мы разорвём отношения матери и сына! — в гневе выкрикнула Ло Суньхуэй и ушла. Если бы она осталась, возможно, поднялась бы наверх и задушила бы этого человека.

Лин Юэ вернулся в комнату, лёг на кровать и заснул. Сегодня он очень устал. Вскоре он погрузился в глубокий сон.

Мо Чжэньбао работал в кабинете до глубокой ночи. Отложив ручку, он подумал, вышел из кабинета и направился в комнату Лин Юэ. Мо Чжэньбао открыл дверь. Он думал, что если дверь заперта, то не войдёт? Забыл, чья это территория. Увидев спящее лицо Лин Юэ, он усмехнулся уголком рта. Какой же беспечный малыш. Так искусал его, а сам спит так спокойно. Потрогав свои губы, подумал: укусил-таки сильно, мясо чуть не откусил.

Мо Чжэньбао понаблюдал за ним какое-то время, поцеловал его в лоб и ушёл. Только что закрылась дверь, как глаза Лин Юэ открылись, сверкая в ночи. Ладно, будем считать, что укусил комар. Если проснётся, снова придётся с ним бесконечно препираться.

Лин Юэ перевернулся на бок и продолжил спать.

* * *

На следующее утро Лин Юэ встал рано для тренировки — это была его привычка. Выполнив комплекс тайцзи, он был весь в поту. Он собрал дыхание, вытер пот, и рядом раздали неторопливые аплодисменты.

— Очень красиво исполнено, — сказал Мо Чжэньбао, который в неизвестное время уже приготовил завтрак в беседке рядом. Он поманил Лин Юэ пальцем. Увидев его, Лин Юэ инстинктивно хотел развернуться и уйти, но потом подумал, что это чужая территория, нельзя не проявить уважения.

— Господин Мо, доброе утро, — Лин Юэ шагнул, подошёл к беседке, отодвинул стул и сел напротив него.

Господин Мо? Какое холодное обращение. Неужели он хочет так отмежеваться от него.

— Тайцзи выполняешь очень красиво, учился? — Мо Чжэньбао сделал глоток молока, сказал, словно ведя непринуждённую беседу.

— С детства учился у дедушки, — коротко ответил Лин Юэ. Он взглянул на молоко, но не стал его пить, а принялся есть яичницу. Проницательный Мо Чжэньбао сразу понял: он не любит молоко.

Он щёлкнул пальцами, и вскоре служанка подала чашку соевого молока.

Лин Юэ взглянул и без церемоний взял и выпил. Он не мог не признать, что за эту ночь и утро у Мо Чжэньбао ему было очень комфортно и есть, и спать.

— Когда уходишь? Я тебя провожу, — Мо Чжэньбао всё ещё не оставил попыток узнать, куда направляется Лин Юэ, потому что знал: если тот уйдёт, ему будет очень трудно его найти.

Лин Юэ допил последнюю каплю соевого молока, вытер рот и только тогда прямо посмотрел на Мо Чжэньбао.

— Господин Мо, думаю, я сказал достаточно ясно. Вам не нужно спрашивать, потому что я не скажу. Между нами, возможно, и есть какая-то связь, но я не знаю о ней и не хочу знать. Я спас вам жизнь, вы спасли меня один раз — мы квиты, — очень серьёзно сказал Лин Юэ, глядя прямо в глаза Мо Чжэньбао.

Мо Чжэньбао откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и небрежно произнёс:

— Остайся со мной, я могу дать тебе всё. Почему бы не подумать об этом? — Эти небрежные слова, это высокомерное выражение лица заставили Лин Юэ тихо рассмеяться.

Улыбка Лин Юэ ослепила Мо Чжэньбао, его сердце впервые в жизни дрогнуло.

— Господин Мо действительно богат и могущественен. Вы хотите содержать меня? Жаль, я не женщина. Будь я женщиной, я бы, несомненно, бросился в ваши объятия и с энтузиазмом предложил бы себя. Но я мужчина. Надеюсь, господин Мо откроет глаза и посмотрит внимательно. Если не видите ясно, можете надеть очки и продолжить смотреть, я не против, — в словах Лин Юэ сквозила насмешка, хоть и искусно скрытая, но Мо Чжэньбао разглядел её по блеску в уголках его глаз.

Не мог не подумать, что этот малыш всегда любит испытывать его терпение.

— Молодой хозяин, сегодняшняя газета, — вдруг служанка Я Лянь подала газету. Мо Чжэньбао взглянул на неё. Она прервала их время наедине, и он был очень недоволен.

Лин Юэ поднял взгляд на Я Лянь. Та тоже посмотрела на него. Они встретились взглядами и оба улыбнулись. Мо Чжэньбао почувствовал неприятный осадок. Ему Лин Юэ никогда сам не улыбался.

— Оставь, — холодно бросил Мо Чжэньбао два слова. Я Лянь поняла, что ошиблась. Она всё же положила газету на стол и почтительно удалилась.

Мо Чжэньбао не взял газету, а хотел продолжить прерванный разговор, но тут Лин Юэ мельком взглянул на газету, глаза его вдруг загорелись, он протянул руку и взял газету, развернул её.

— «Лекарь одного пальца», почтенный Фэн, посетит с лекцией Университет традиционной китайской медицины города Байтянь».

Эта новость взволновала Лин Юэ. Почтенный Фэн был великим авторитетом в мире китайской медицины, но человеком несколько загадочным и неуловимым. Лин Юэ искал его долгое время, но не мог найти следов. Не ожидал, что он появится в Байтяне. Увидев эту новость, Лин Юэ был искренне рад.

Он был слишком взволнован, вся его радость отражалась на лице. Для него это действительно был неожиданный сюрприз. Он обязательно должен встретиться с почтенным Фэном.

Радость и волнение Лин Юэ не ускользнули от Мо Чжэньбао. Он не спешил, спокойно взял и отхлебнул молока.

Лин Юэ читал около десяти минут, убедившись, что не упустил никакой информации, и только тогда опустил газету. Подняв глаза, он увидел Мо Чжэньбао и вспомнил, что напротив всё ещё сидит человек.

— Знаком? — Мо Чжэньбао пробыл в забвении десять минут, но не разозлился, лишь лицо его стало ещё холоднее.

— Не знаком, — Лин Юэ положил газету и собрался уходить.

— Не знаком, а читал так внимательно? Лекция почтенного Фэна, думаю, тебе будет очень интересна, — пока Лин Юэ увлечённо читал газету десять минут, он успел выяснить, кем является «Лекарь одного пальца» Фэн — великим авторитетом в области китайской медицины. Лин Юэ читал так внимательно, на его лице было такое взволнованное выражение, и Мо Чжэньбао подумал, что сможет удержать Лин Юэ с помощью этого дела.

Вся жизнь Лин Юэ была посвящена поискам медицинского искусства, особенно китайской медицины. Одному ему не под силу возродить великую китайскую медицину, но он твёрдо придерживался наследия, оставленного предками, и будет продолжать это делать.

— Откуда вы знаете о почтенном Фэне? — Услышав о почтенном Фэне, уже собравшийся встать Лин Юэ снова сел. Ему казалось, что такой деловой человек, как Мо Чжэньбао, не должен знать о таком человеке, как почтенный Фэн.

— Только что узнал, — совершенно спокойно сказал Мо Чжэньбао. Он и правда только что узнал.

Лин Юэ на мгновение замер, потом понял, что он имел в виду, и поднялся.

— Благодарю господина Мо за гостеприимство. Я соберу вещи и уйду. До свидания, — «И никогда больше не увидимся», — мысленно добавил он.

— Не торопись уходить так быстро. Попасть на лекцию почтенного Фэна не так-то просто, — сказал Мо Чжэньбао. Лин Юэ не остановился. Сможет ли он попасть или нет — не его дело, и ему не нужно об этом беспокоиться.

— Какое упрямое дитя. Рано или поздно ты вернёшься ко мне, — Мо Чжэньбао, закинув ногу на ногу, наблюдал за удаляющейся спиной Лин Юэ, усмехнулся уголком рта. Всё было под контролем.

Лин Юэ вошёл в дом и направился в комнату. У него не было сменной одежды, пришлось уйти в том костюме, что дал Мо Чжэньбао. Взвалив на плечо медицинский чемоданчик, он на лестнице встретил служанку, подошёл и протянул ей маленькую коробочку.

— Пожалуйста, передайте это вашему молодому хозяину. Скажите ему, несколько дней воздерживаться, нанести лекарство, и через несколько дней всё заживёт, не останется ни шрама, — Лин Юэ чувствовал некоторую неловкость. С такими губами тому, наверное, даже есть неудобно, видел, он всё время только молоко пил.

— Господин Лин, если вы лично передадите молодому хозяину, он будет очень рад, — Я Лянь взяла маленькую коробочку, уголки её губ слегка приподнялись, что создавало очень приятное впечатление. Лин Юэ улыбнулся. Ему показалось, что служанка немного знакома, но он не мог вспомнить, где видел её.

— Лучше мне с ним не встречаться, чтобы не расстраивать его. И спасибо вам за заботу всё это время. Я ухожу, — Лин Юэ попрощался с Я Лянь и покинул виллу. Выйдя за ворота, он впервые в жизни поймал такси. Но когда пришло время платить, он обнаружил, что его бумажник пропал, и он даже не знал, где его потерял.

— Мастер, подождите немного, пожалуйста. Я зайду внутрь за деньгами. Только что выходил в спешке, забыл взять деньги, — очень смущённо сказал Лин Юэ. Таксист оглянулся, взглянул на Лин Юэ и нахмурил брови.

<http://bllate.org/book/15602/1392084>